

ГЛАВА 1

ДОМ НОМЕР 47 ПО МАРМЕЛАДНОЙ УЛИЦЕ

Индиго Уайлд была обыкновенной девочкой одиннадцати лет. Ну, в основном обыкновенной. Она обожала пончики, коньки и младшего братишку Квигли, но терпеть не могла математику и пылесосить. Ах да, и ещё делать уроки.

Было у Индиго и кое-что необыкновенное — для начала её семья.

Родители Индиго — Филомена и Бертрам Уайлд — были знаменитыми на весь мир путешественниками-натуралистами. Они объехали все известные и особенно неизвестные края в поисках неведомых и, если очень повезёт, опасных существ. Филомена и Бертрам души не чаяли во всякой живности — косматой, чешуйчатой, летучей, ползучей. Но особое пристрастие питали к тем, кто выдыхает огонь или способен сожрать человека в один присест.

Так, в своё время папа и мама отобрали Индиго у злобного тигра-людоеда.

Не менее необычным способом появился у Индиго и младший брат.

Филомена и Бертрам обнаружили малютку Квигли в драконьем логове на полпути к огнедышащему вулкану. Дракон, который явно не был готов к приёму гостей в столь ранний час, встретил их таким громовым рёвом, что Квигли ничего не оставалось, как оглохнуть. И вскоре вся семья научилась объясняться с ним на языке жестов.

В том, что твои родители — знаменитые на весь мир путешественники-натуралисты, есть одно «но»: они почти не бывают дома. Филомену с Бертрамом то и дело звали в неизведанные дальние края, в безотлагательные важные экспедиции. Индиго и Квигли частенько приходилось управляться по хозяйству самим, а значит — приглядывать не только за собой, но и за всеми остальными. «Все остальные» — это многочисленная разномастная живность, которую родители держали дома.

Уж о чём о чём, а о скуке говорить здесь не приходится: вдвоём, без родителей, можно сколько угодно есть мороженое и допоздна не ложиться спать. Правда, у такой жизни есть и свои минусы. Например, друзей в гости с ночёвкой не пригласишь — а вдруг кого из них слопают твой домашний гоблин? Да ещё, чего доброго, подавится?

Индиго и Квигли жили в доме номер сорок семь по Мармеладной улице. Сама улица была обыкновеннее некуда: унылые

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

серые дома, несколько тощих деревьев да вереница фонарей вдоль тротуара.

Однако если приглядеться повнимательнее — а этим сейчас мало кто занимается, — то заметишь, что перед домом номер сорок семь дерево растёт не такое, как другие. Ветви у него кривые, в наростах, и больше всего оно смахивает на корявое чудище, потрёпанное ветрами и дождями.

Если же приглядеться совсем внимательно, заметишь, что тротуар и мостовая перед этим домом вовсе не такого унылого серого цвета, как на всей улице. Что-то там посверкивает и поблёскивает — словно в асфальт вделаны крошечные бриллиантики.

Ну а если сощуриться изо всех сил и считать до пяти задом наперёд, то заметишь, что и фонарь перед домом номер сорок семь светит не совсем так, как его соседи по улице, — кажется, его свет слегка отливает зеленыю. Особенно по четвергам и субботам.

Сам дом номер сорок семь был гигантским. Индиго подозревала, что побывала далеко не во всех его помещениях, — а ведь они были знакомы уже не первый год. При этом свой дом Индиго любила до мурашек. Ей нравилось наблюдать, как он переливается по настроению то синим и оранжевым, то розовым и изумрудным, аж глаза слезятся. Остальные-то дома как скучные коробочки — и цвет вроде сухих хлебных крошек.

А ещё у дома все окна разные: тут и круглые, и звёздчатые, и в форме бана-на — в общем, на любой вкус. А некоторые — это даже целые витражи. Особенно удался вон тот огромный на восьмом этаже, изображающий единорога.

А башенки! А заросший сад, где снуют крошечные феи! А библиотека, где пасётся стадо храпослонов! А оранжерея, где буйно колышутся хищные растения-людоеды!

Над крышей во все стороны торчат шестнадцать печных труб, и Индиго обожает каждую из них. Вот труба вроде штопора, а вон та пытит вроде как недовольно, но сама-то радугу испускает. Однако больше всего ей нравится рядок розовых труб: каждый раз, как на третьем этаже топится печь, трубы дружно затягивают рождественскую песенку «Динь-динь-динь, динь-динь-динь, бубенцы звенят».

На шестом этаже свила гнёзда целая стая сверкающих ахфламинго (это птицы наподобие фламинго, только разноцветные и от природы униженные драгоценностями). Красота же!

На самой макушке дома поскрипывает старый ржавый флюгер в виде свиньи, уплетающей бутерброд, — он крутится туда-сюда, даже когда погода стоит совсем безветренная.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Словом, дом сорок семь был домом необыкновенным. Но самым необыкновенным было то, что этого никто не замечал. Соседи по Мармеладной улице вовсе не таращились на него во все глаза и не восклицали: «Ну и ну, какой чудной домище!» Не спрашивали: «Когда уже наконец эта свинья-флюгер доест свой бутерброд?» Нет, они почему-то попросту не обращали на дом внимания: пройдут по улице, юркнут к себе в одинаковые унылые жилища — и даже не подивятся необычной разноцветной громадине на самой обыкновенной улице.

И вот удивительный дом преспокойно высился на Мармеладной улице, и никому не было до него дела, пока однажды в июне, субботним днём, события не приняли неожиданный поворот...

ГЛАВА 2

СПЕЦИАЛЬНАЯ ДОСТАВКА

Индиго, как обычно, проснулась на рассвете. Как обычно, она впрыгнула в резиновые сапоги, сбегала в сад, накопила пару вёдер червяков для ахфламинго и других волшебных птиц, полила растения-людоеды и накормила гоблинов, троллей и йети: кого овсянкой со слизнями, кого солёным бульоном из козявок, а кого омлетом из яиц кукушки.

Наконец она положила охапку сена в кормушку ламарогу (тому назначили строгую диету после того, как он сжевал

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)